

Четыре признака смирения, Часть 3

Луки 17:5-10

Как вы думаете, вы смиренны? Я знаю, это похоже на подвох. Если вы ответите: «Нет», то вы скажете, что вы не смиренны, если вы ответите: «Да», то вы подтвердите, что не смиренны. Смирение – это путь, на котором Бог хочет видеть Своих детей, это то, к чему мы стремимся. Но возвращение смирения – не легкая задача. Фактически, вы можете сказать, что это невозможно, и вы, наверное, будете правы. Без Божьей помощи это так. И как только вы начинаете понимать этот принцип, вы встаете на путь смирения. Непонятно? Ну, не только вам. К счастью Иисус показал в Своем Слове путь к смирению. И сегодня Джон Мак-Артур, открывая Евангелие от Луки, покажет нам, где точно этот путь показан.

Четыре признака смирения, Часть 3

Луки 17:5-10

Давайте откроем в Библии семнадцатую главу Евангелия от Луки... Луки, 17 глава. Мы разбираем книгу Луки уже 11 лет и дошли до 17 главы, и это замечательно. Так трудно продвигаться быстрее, потому что глубина и богатство Божьей истины захватывает сердце и держит крепко, пока мы не насытимся всем богатством этого текста.

Я прочитаю первые десять стихов Евангелия от Луки, 17 глава, стихи с 1 по 10. «Сказал также Иисус ученикам: невозможно не придти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят; лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих. Наблюдайте за собою. Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему; и если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, – прости ему. И сказали Апостолы Господу: умножь в нас веру. Господь сказал: если бы вы имели веру с зерно горчичное и сказали смоковнице сей: исторгнись и пересадись в море, то она послушалась бы вас. Кто из вас, имея раба пашущего или пасущего, по возвращении его с поля, скажет ему: пойдя скорее, садись за стол? Напротив, не скажет ли ему: приготовь мне поужинать и, подпоясавшись, служи мне, пока буду есть и пить, и потом ешь и пей сам? Станет ли он благодарить раба сего за то, что он исполнил приказание? Не думаю. Так и вы, когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать».

Суть дела находим в предупреждении, содержащемся в 3 стихе, где Господь говорит: «Наблюдайте за собой». Эта же греческая фраза в других случаях переведена как «берегитесь», и обычно Господь использует эту фразу, непосредственно указывая на фарисеев и книжников. Это часто употребляемое словосочетание, которым Иисус предупреждает Своих последователей о губительном влиянии религиозных лидеров, а именно фарисеев и книжников, преобладающей силы в иудаизме. Они определяли богословие иудаизма во времена нашего Господа. Они имели практически всепроникающее влияние, потому что их богословие царствовало в синагогах, что привело к низкому падению. Являясь религиозными лидерами Израиля, они воспитывали не сыновей Бога, но, как говорил Иисус, сыновей преисподней, из-за своей ереси и лицемерия... убийственное сочетание.

Далее Господь в данном отрывке излагает учение против отрицательного примера, который постоянно показывали вездесущие фарисеи и книжники, а из них, в основном, и состояла толпа, к которой обращался Иисус. В данном случае Он говорит непосредственно к ним и непосредственно к ученикам и непосредственно ко всей толпе. Кажется, всякая толпа может быть разбита, по крайней мере, на эти две группы, на тех, кто следовал за Ним, и вездесущих фарисеев и книжников, старавшихся удержать свою власть и влияние и найти способ избавиться от Иисуса. Они были ужасны. Ересь и лицемерие – убийственное сочетание.

Если называть один признак, в общем характеризующий их, и, если уж на то пошло, всех религиозных лидеров, да и вообще всех грешников, то этот признак – гордыня. Гордыня – доминирующий грех, грех, который лежит в корне всех остальных грехов. В Ветхом Завете он расположен во главе списка грехов, наиболее ненавидимых Богом. Именно грех гордыни послужил причиной изгнания Люцифера с неба, вместе с восставшими ангелами. Именно гордыня послужила причиной изгнания Евы из сада, вместе с Адамом, который согласился с ней. В Притчах 16:5 написано: «Мерзость пред Господом всякий надменный сердцем; можно поручиться, что он не останется ненаказанным».

В Матфея, 23 главе читаем гневную обличительную речь против религиозных лидеров Израиля, очень продолжительную, и в ее начале дается определение гордыни как хвастовства и лицемерия. Затем следует долгое обращение, полное проклятий и обличений в адрес такой гордыни. Она явно оказывала серьезное влияние даже на учеников и апостолов, поэтому наш Господь прилагает колоссальные усилия, чтобы изменить положение вещей и внушить истинное понимание смирения. Насколько же это было сложно, если даже под конец Его служения, после трех лет постоянного учения о смирении, они спорят, кто будет большим в Царстве.

Это о смирении. Здесь не говорится «смирение», не используется слово «смирение», не используется слово «смиренный». Но это уроки смирения, противопоставленные явному проявлению гордыни фарисеев и книжников. Мы это уже немного затрагивали, и я не буду тратить время и возвращаться. Достаточно заметить, что есть четыре элемента смирения, представленные в данном тексте... четыре. Мы знаем, что Господь уже сказал им, Луки 14:11, что Бог смирит гордых и возвысит смиренных. И это повторяется снова и снова, и в 18 главе также в 14 стихе. Итак, Бог очень ясно определил, что лучше смириться, если вы хотите быть возвеличены Богом. Они это понимают. Это общий принцип.

Но как же это выглядит? Что значит быть смиренным? Как ведут себя смиренные люди? Явных образцов для подражания в этом или вообще нет, или их очень немного. Поэтому Иисус дает несколько признаков смирения. Первый – не является соблазном, не является соблазном. В 1 и 2 стихах Он говорит ученикам: «невозможно не придти соблазном, но горе тому, через кого они приходят». Фарисеи были мастерами в деле соблазнов, ставя их на пути людей к духовному росту. Поэтому они воспитывали сыновей преисподней. Они делали это своей ересью и лицемерием. Но смиренные так не поступают. Смиренные не выставляют напоказ свою свободу. Смиренные не говорят: «Это наше учение, и какими бы не были последствия, мы останемся верными ему». Смиренные не ведут лицемерную жизнь, подавая дурной пример. Он призывает к такой жизни, которая не вводит в соблазн, не становится преткновением, которая не толкает людей на ошибки или на зло. Во 2 стихе читаем предупреждение: лучше умереть ужасной смертью, «если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих» ... не детей, не младенцев, не малышей, но верующих... малых сих, верующих в Меня... говорится в Матфея, в похожем отрывке, в 18 главе. Очень опасно толкать Божий

народ в ересь или в грех. Смиранные люди так не поступают. Смиранные люди понимают, что несут ответственность перед истиной ради блага других. Они несут ответственность, за духовную честность, ради блага других, за обучение истине, как мы видели, и за праведную жизнь.

Второй признак: смиренных людей отличает не только отделенность от зла, но и готовность прощать... готовность прощать. Другой аспект их истинной святости – если ближний согрешает, они обличают его, если он раскаивается, прощают, если он согрешает против вас семь раз в день и семь раз приходит к вам с покаянием, простите его. Они известны своей готовностью прощать. Они великодушны, милосердны, исполнены благодати. Они прощают даже тех, кто наносит им обиды семь раз в день, что метафорически обозначает – бесконечно, безгранично. Это полностью противоположно поведению фарисеев. У них для грешников было только презрение. Они даже близко не приближались к сброду, окружавшему к Иисуса. Раввины говорили: «Даже в том, чтобы учить их Закону, нужно держать дистанцию», – ради маскарада святости. Им не было дела до грешников. Ничего, кроме презрения. Они связывали их с сатаной. Покаяние грешников их не интересовало. Они не собирались предлагать им благодать и милость. В противовес этому Иисус говорит: «Смиранные желают прощать даже тех, кто снова, и снова, и снова, и снова, постоянно грешит против них». Так поступают смиренные люди. Так поступают скромные люди. Они великодушно милостивы, способны на благодать и милость. И, в первую очередь, они никогда специально не подтолкнут кого-то ко греху, но они готовы вывести человека из греха.

Итак, мы подходим к двум заключительным признакам. Третья характеристика очень важна. Смиранных отличает не только нежелание соблазнить кого-то и готовность прощать, но и, в-третьих, признание слабости... признание слабости. Кажется несколько бессмысленным, что в 5 стихе, в середине высказывания Иисуса относительно того, как должны вести себя смиренные люди, Апостолы в лице одного из них задают вопрос. «И сказали Апостолы Господу: умножь в нас веру». Некоторые толкователи считают, что это цитата из другой ситуации, это другой момент, другой разговор, потому что смысла никакого нет. Но я думаю, что как раз все очень логично, и покажу, почему.

Во-первых, просто короткое замечание. Апостолы – имеется в виду двенадцать... двенадцать избранных нашим Господом, если вспомнить 6 главу, стихи с 12 по 16, где говорилось об избрании Иисусом двенадцати... Двенадцать становятся апостолами, известными нам как ученики Господа Иисуса Христа. Он посылает их на проповедь в девятой главе, в первых десяти стихах, и с девятой главы мы от них ничего не слышим. В 11 главе 49 стихе есть ссылка на них, но на переднем плане они не появлялись с 9 главы. Они самые привилегированные из всех людей. Из всех людей в этом мире они удостоились величайшей чести быть призванными лично по суверенной воле самого Господа Иисуса Христа, чтобы стать Его представителями, Его посланниками, свидетелями Его воскресения, первым поколением проповедников, получить власть над болезнями, власть над смертью, власть над бесами, эта власть подтверждала истинность их проповеди евангелия Царства. Какая огромная привилегия. А они, если честно, были никем. Один из них был зелотом, один был презренным сборщиком налогов, от четырех до семи из них были рыбаками, остальные – разного рода мастерами.

Они были, в основном, из Галилеи, совсем незначительной местности, и они продолжали поддерживать свои семьи в Галилее служением, наложенным на них Господом. Они были никем... не раввинами, не фарисеями, не саддукеями, не начальниками синагоги. Они были обычными людьми, но они удостоились великой привилегии. Они стали основанием церкви. В Ефессянам 2:20 написано, что Господь устраивает Свою церковь на основании

апостолов. Они становятся авторами Писания. Они становятся людьми, через которых Господь пишет большую часть Нового Завета. Именно через них и их соратников был написан Новый Завет. Они были наделены такой властью, чтобы показать подлинность своей представительской миссии от Бога и явить то, что Павел во 2 Коринфянам 12:12 называет «признаками Апостола».

Они станут, как обещано, правителями в Царстве, будут управлять двенадцатью израильскими коленами. Их имена будут крупно написаны на камнях фундамента вечного города, небесной столицы, Нового Иерусалима. Вот уж действительно двенадцать привилегированных людей. Иуда выпал из числа этих двенадцати из-за своего отступничества, его заменил человек по имени Матфий. Но это удивительные люди... удивительные люди. Они уже начали проповедовать. Они уже увидели силу, оказывающую действие через их жизнь. Но несмотря на всю свою привилегированность, они в равной мере были людьми, людьми на сто процентов. Недаром Иисус пять раз говорил им: «О, маловеры». И мы удивляемся, как может человек, ходивший и живший рядом с Иисусом, видевший множество чудес, и даже творивший некоторые из них, слышавший Его проповедь, учение, получавший пищу из Его рук, ежедневные наставления, проповедавший сам, видевший положительные и отрицательные последствия, как может такой человек быть маловером? Но они были. И вот за несколько месяцев до крестной смерти, ученики отвечают на слова Иисуса: «умножь в нас веру». Они говорят: «Это большой шаг, идущий вразрез всему, чему мы были научены. Это идет вразрез всем нашим естественным импульсам».

Жить таким образом, чтобы никогда не учить ничему ошибочному, но всегда должным образом представлять истину, дабы никого не соблазнить, не помешать духовному росту своим неверным учением... жить настолько благочестиво, дабы другой человек никогда не увидел в вашей жизни такого, что привело бы его к непослушанию, послужило бы плохим примером. Кто может так жить? Это очень высокий стандарт. И кроме того, быть милостивым и исполненным благодати и одновременно настолько преданным святости, чтобы обличать грешников и, независимо от того, что они вам сделали и сколько раз, постоянно стараться, снова, и снова, и снова, и снова великодушно прощать их. Это противоречит нормальной логике, противоречит религиозным моделям, которым нас учили. Они, в сущности, просто говорят: «Не думаю, что у нас получится. Господь, Тебе нужно дать намного больше, чем у нас есть, чтобы мы смогли так жить».

Именно так, скажу я вам, друзья, живут смиренные. Смиренные живут, ощущая собственную несостоятельность. Это признак истинных святых. Это признание слабости, это честность, это Павел в Римлянам 7: «То, что хочу делать, не делаю, а что не хочу делать, то делаю». Это Павел в 1 Тимофею, в 1 главе, где апостол Павел пишет: «Я первый из грешников». Вы живете в постоянном разочаровании. Это Павел, который приходит к своего рода прозрению, понимая, что Бог пронзает его плоть копьем страданий, если правильно истолковать 2 Коринфянам 12, и все для того, чтобы он не превозносился. В результате такого смирения Павел приходит к заключению, что обнаружил секрет силы, говоря: «Когда я немощен, тогда ... что? Тогда я силен». Истинные дети Бога, истинные ученики Иисуса Христа смиренны.

Они достаточно смиренны, чтобы полностью подчинить себя Писанию и с его помощью вести людей к святости, не соблазняя их, они также достаточно смиренны, чтобы обличать кого-то во грехе с любовью, быть великодушно милостивыми и всепрощающими, и они достаточно смиренны, чтобы понимать, что сами слабы. Поэтому Павел говорит: «Исправляйте [брата]... Галатам 6... наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным». И я часто говорю это, но мы идем только по Божьей благодати.

Смирненные хорошо понимают собственные ограничения. Апостол Павел говорит в Послании колоссянам, 1 главе, 29 стихе: «Я и тружусь и подвигаюсь ... пишет он... силою Его, действующею во мне могущественно». Павел говорит в 1 Коринфянам, 2 главе: «И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша [утверждалась] не на мудрости человеческой, но на силе Божией».

Вы скажете: «Ну, это все замечательно, но как это все связано с данным контекстом?» Вообще, это все связано с контекстом, потому что здесь их реакция на высоко установленную планку. «Умножь в нас веру, Господи. Смотри, Ты призываешь нас преподавать истину, жить по истине, быть снисходительными, прощать ранящих нас, делать это постоянно, Ты слишком многого просишь».

Они ощущают груз такой духовной ответственности и честно говорят о своей слабости. Поэтому они говорят: «Умножь» - аорист в повелительном наклонении слова *проститеми*, что значит «добавлять», «развивать», «расти». Они не отрицают, что имеют веру, они только не знают, смогут ли когда-либо соответствовать этому стандарту. Кто может так жить? Павел ощущает подобное во 2 Коринфянам 2, где говорит, что мы всегда торжествуем во Христе, и наша жизнь есть живительный запах на жизнь или смертоносный на смерть, и вы хватаетесь за эту мысль и говорите: «То есть ваша жизнь становится для кого-то проклятием? Или же ваша жизнь и влияние ведет кого-то к возвышению? Ваша жизнь может быть смертоносным запахом на смерть или живительным на жизнь?» «Кто способен... говорит он... к сему?» Кто, будучи человеком, может жить такой влиятельной жизнью?

Мы считаем, что движущая сила находится в Вашингтоне. Это неправда. Они ничего не меняют в вечности, никогда. Движущая сила университетов, со всеми своими идеями, философиями и идеологиями, научными событиями, ничего не меняет в вечности. Движущая сила - в Царстве Божьем, потому что именно оно оказывают влияние в вечности. Кто способен на это? Кто способен преподавать истину, изменять жизни? Кто способен жить по истине, подавать пример благочестия, делать весть о преображении правдоподобной? Кто может быть таким великодушным, полным благодати, способным к прощению, чтобы прощать оскорбляющих их постоянно, каждый день, и отвечать им лишь с благодатью и желанием восстановить отношения? Слишком большое требование... умножь в нас веру.

И вот, Господь понял их вопрос и согласился с ними. Так, Он говорит в 6 стихе: «Если бы вы имели веру с зерно горчичное и сказали смоковнице сей», Он говорит об этом несколько раз, только когда рядом была гора, Он использовал ее как наглядный пример. Сейчас же Он стоит возле смоковницы, поэтому говорит о ней. «Если бы вы имели веру с зерно горчичное и сказали смоковнице сей исторгнись и пересадись в море, то она послушалась бы вас». Вы правы. Вам нужна более крепкая вера. Он подтверждает это. Хороший вопрос, правильный вопрос, и абсолютно верный. Если бы у вас было совсем немного веры, этой веры хватило бы на сильную жизнь.

А сейчас давайте ненадолго обратимся к агрономии, к сельскому хозяйству. Посмотрите на горчичное зерно, горчица существует уже давно. Кто-то из вас, возможно, помнит, как мама натирала вам грудь горчицей? Есть много разных способов применения горчицы. Она не всегда продавалась в желтых пластиковых бутылках. Это приправа, и на Ближнем Востоке ее используют уже долгие века и тысячелетия. Несколько разных культур так сказать «одомашнили», и выращивали их для употребления в пищу в семье. И вот самое мелкое из этих семян, не самое мелкое в мире, но самое мелкое из часто употребляемых в

Израильской земле в пищу, было горчичное зерно. И в Матфея 13:31 Иисус говорит о нем как о самом маленьком, меньшем, чем все другие, использовавшиеся израильтянами в сельском хозяйстве. Но что интересно, несмотря на свой малый размер, семя непропорционально разрасталось.

Обычный горчичный куст или дерево могло достигать 4 с половиной метра в длину и в объёме. Очень много всего получается из маленького, маленького, мелкого семени. И вот Иисус просто говорит следующее: если бы у вас была вера лишь с горчичное зерно... что это значит?... растущая вера. Если бы у вас была вера, которая растёт, расширяется и развивается, вы могли бы делать удивительное. И Он продолжает говорить, используя пример сельского хозяйства, Он говорит: «Вы могли бы сказать смоковнице сей исторгнись и пересадись в море, то она послушалась бы вас». Некоторые раввины говорили, что корни смоковницы живут до 600 лет. Поэтому выкорчевать смоковницу – дело серьёзное. А затем ещё передвинуть её по небу и водрузить в центре моря – ещё серьёзнее, это абсолютно сверхъестественно.

Так, ну что же все-таки здесь говорит Господь? Что, имея достаточно веры, мы могли бы действительно пересаживать деревья? Или, имея достаточно веры, передвигать горы с места на место? Ну, это тривиальный подход. Он говорит аллегорично, Он говорит метафорически. Он приводит аналогию. Они это понимали. Они знали, что Он не говорит о пересаживании деревьев. Смысл урока, преподанного Господом, в следующем: у вас будет, если доверитесь Мне и Моей силе, способность творить сверхъестественное, невозможное человеку. Вот что Он говорит. Кстати, смоковница, возможно... на греческом это *сукаминос*, некоторые называют её сикамоной, просто транслитерируя слово. Это не сикомора, это другое дерево. О нём также написано во 2 Царств 5 и 1 Паралипоменон 14, это дерево семейства ивовых, дерево, произрастающее на засушливых территориях. Считалось, что в этих деревьях живут тутовые шелкопряды. Такие деревья росли повсюду на Иорданской равнине. Поэтому евреи много знали о них и их особенностях. И вот под одним из таких деревьев сидел Иисус, когда говорил: «Если бы у вас было достаточно веры, то смогли бы передвинуть эту смоковницу в море». Он говорит о малой возрастающей вере, малой расширяющейся вере, способной творить невероятное. Почему? Потому что когда мы вверяем себя силе Божьей, Он действует через нас. Господь не велит нам делать бессмысленное, фокусы, развлекающие толпу. Он говорит: вы не думаете, что можете жить благочестивой жизнью, не думаете, что всегда можете правильно преподнести истину. Не думаете, что можете подавать пример, никого не искушая. Вы не уверены, что можете жить великодушной, щедрой, милостивой жизнью прощения. Не уверены, что можете, а Я говорю вам – если будете доверять Мне, сила Моя через вас совершит все это. Вот что Он говорит.

Когда, как пишет Павел во 2 Коринфянам 12:10: «Когда я немощен, тогда силен». Ефессянам 6:10: «Укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его». Иисус, как я уже заметил, употреблял похожие метафорические выражения в Матфея 17:20 и Марка 11:23, в этих отрывках Он использовал гору в качестве иллюстрации, но в конце обеих историй Он сказал... вот в чём суть. «Ничего не будет невозможного для вас». Ну, слово «ничего» нужно уточнить, не правда ли? Ничего из желаемого Богом, ничего из приказанного Богом не будет невозможным. Вы говорите, что не думаете, что сможете так жить? Вы сможете так жить, если не будете полагаться на свою плоть. Это становится основой служения Святого Духа и смыслом хождения в Духе, когда вы позволяете Слову Христа обитать в вас обильно, приобретая славу Бога для своей жизни. Вот в чём суть.

Возможно, хорошую иллюстрацию можно найти в Иоанна 14... Иоанна 14, мы не будем тратить на это много времени, но здесь такой замечательный текст. Ученики в ту ночь,

когда Иисус был предан, боролись с разными искушениями, беспокоясь о будущем. Итак, в Иоанна 14:12 Иисус говорит следующее: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит». Поразительное утверждение. Доверьтесь Мне, поверьте Мне, и сотворите то же, что творю Я.

Далее Он произносит еще более поразительное утверждение: «И больше сих»... Не большие дела, слова «дела» дальше не встречается. «И больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду». Не большие по качеству, но большие по охвату. Вы сможете творить дела, меняющие жизнь людей. Пока Христос был на земле, сила Его была ограничена физическим присутствием. Где Он был, там и выражалась Его сила. Где были Двенадцать, там выражалась их сила. Когда Иисус послал семьдесят, сила выражалась там, где они были, но все это ограничивалось Израильской землей и не дальше. Но когда Иисус пошел к Отцу и послал Святого Духа, в день Пятидесятницы, произошел взрыв, мы не сотворили большего, мы не могли сотворить большего, чем делает Иисус, а величайшее дело Иисуса – воскресение духовно мертвых, правда? Величайшее деяние – дело возрождения, дело спасения, дело обращения, преображения, нового рождения, о котором говорится в Иоанна 3. Это великое дело Иисуса, именно для этого Он пришел... искать и спасти погибшее, принести спасение. Это величайшее дело из всего Им совершенного, мы не сможем сотворить больше, но Бог использует нас, чтобы расширить пределы Своих деяний. Нет никаких границ, и Бог использует нас, как все предшествующие поколения, чтобы Евангелие проповедовалось до края земли, чтобы нам идти туда, учить истине, жить истиной, жить жизнью благодати и прощения, исполнять все кажущееся невозможным. Мы делаем это, потому что когда Иисус пошел на небо, в тексте говорится, посмотрите: «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины». Иисус возвращается на небо, посылает Духа, Дух приходит, и теперь у нас есть сила, если мы доверим свою жизнь силе Божьей и сделаем ее местом обитания Духа. Мы можем делать все, что Он просит. И об этом говорится в Иоанна 14: «И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне». «Во имя Мое» означает «в соответствии с тем, кто Я есть, в соответствии с Моей волей».

О чем я? Я говорю, что ученики честны. У них достаёт смирения признать, что это выше их сил, это неестественно, не соответствует тому, чему их учили. Как же мы сможем так жить? Как можно соответствовать такому высокому стандарту? Как это возможно? Как можно жить так, чтобы не быть преткновением ни для кого? Как можно быть великодушными и щедрыми, когда нас ранят? Как можно так жить? Ответ: «Если доверитесь Мне, Я дам вам силы так жить». Вы можете смело идти и исполнять Мою волю, исполнять Мои повеления... как Иисус говорит в Матфея 28:19 и 20, дам вам силу. «А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем», Ефессянам 3:20-21, силой, которая воскресила Иисуса из мертвых. Мы идем в мир как сильные люди. Через нас провозглашается истина. Через нас является благочестие. Мы даем пример благодати, прощения, милости, сострадания, сочувствия грешникам. Бог использует все это как инструмент Своего великого труда спасения, и в своей немощи мы получаем силу все это совершать.

Заключительный признак: смиренных учеников отличает нежелание соблазнять, готовность прощать, признание слабости, и, наконец, отказ от почестей... отказ от почестей. Некоторым 7 стих кажется несколько странным. Неожиданно Иисус начинает рассказывать притчу: «Кто из вас, имея раба пашущего или пасущего, по возвращении его с поля, скажет ему: пойдись скорее, садись за стол? Напротив, не скажет ли ему: приготовь мне поужинать и, подпоясавшись, служи мне, пока буду есть и пить, и потом ешь и пей сам? Станет ли он благодарить раба сего за то, что он исполнил приказание? Не думаю».

Интересная история. Здесь важно рассказать об одной особенности фарисеев, если вы еще не знаете об этом, они любили почести. Честь очень важна для них, очень важно получать похвалу от людей. В Матфея 23:5 говорится, что они все делали на показ. Они увеличивали размеры своих филактерий, шкатулок со стихом из Второзакония о едином Боге, удлиняли кисти на одежде, желая выглядеть как можно более религиозно. Люди до сих пор так поступают, одевают нелепые религиозные одежды, дабы подчеркнуть свою святость и суетность других. Они любят почетные места на пиру, первые ряды в синагоге, уважительные приветствия на площади, когда их называют учителем, отцом, лидером. Им это нравилось. Кстати, двадцатая глава Луки: «Остерегайтесь книжников», те же самые слова: «берегитесь тех, которые любят ходить в длинных одеждах и любят приветствия в народных собраниях, председания в синагогах и предвозлежания на пиршествах». Они стремились к таким почестям.

И это абсолютно противоречит поведению последователей Иисуса Христа. Наряду с признанием слабости и доверием Божьей силе, существует опасность. Когда Бог использует вас, когда вы живете прославляющей Его жизнью, когда проповедуете Его слово верно и подаете пример духовной жизни, являя благодать и милость, вы, как и я, по своей духовной природе, можете начать думать: «Кажется, у меня неплохо получается жить по-христиански. Моя жизнь оказывает глубокое влияние. Через меня кто-то здесь пришел ко Христу, и кто-то пришел сюда. Я преподаю истину, и людям это нравится. Жизнь моя в порядке, я этому рад. Я очень добр к людям. Ты впечатлен, Бог?»

Иисус обращается к данной проблеме, рассказывая простую историю. «Кто из вас, - и это в форме вопроса - имея раба пашущего или пасущего», - таким образом, мы попадаем в простую деревенскую жизнь, экономику Израиля, когда у людей были рабы. Это *дулос*, раб, практически привязанный к хозяину, живший в его доме, хозяин заботился о таком рабе, кормил его, очень неплохо, даже замечательно, если делается разумно, хорошее дело. Чудесная иллюстрация отношений верующего с Богом, верующего со Христом, и поэтому, сам по себе, это замечательный тип отношений на духовном уровне, они могут быть хорошими и на человеческом уровне. Таким образом решалась проблема трудоустройства. Быть рабом было лучше, чем наемным работником на день, потому что наемник жил надеждой, что кто-то появится и возьмет его каждый день, возвращался на площадь, надеясь, что так и случится. Но *дулос* был привязан к хозяину, о нем заботились, содержали в доме как члена семьи, там он и трудился. Кто из вас, имея *дулос*, пашущего поле или пасущего скот, по возвращении его с поля, скажет ему: пойдя скорее, садись за стол?»

Перед нами образ небольшой фермы, возможно, хозяйства с одним слугой, возможно, больше. Это человек, который делает все. Заботится об овцах. Работает в поле, а потом еще готовит пищу. «Кто из вас скажет ему, когда тот придет с поля: молодец, ты так хорошо поработал, присядь, расслабься, а я тебе буду прислуживать». Вы не поступите так, и ваш босс тоже не подойдет к вам после пяти часов работы и не скажет: знаешь, ты так хорошо поработал в эти пять часов, отдохни часа три. Иди домой. Подождите, но разве я не должен больше? Я... должен делать то, что я должен делать, потому что вы платите мне за восьмичасовой рабочий день, правильно?

Так вот, система функционировала так же в те времена. У него была работа. Он точно понимал, что от него ожидалось. И понимал, что исполнение требований работодателя не было чем-то превосходящим необходимостью. Работа требовала от него, чтобы он трудился весь день, заботился о поле, заботился об овцах, потом надо вернуться домой, подать определенные блюда к трем часам, это не восьмичасовая трапеза, не последняя трапеза дня, это дневная трапеза, и пока она не подана хозяину, работа не выполнена. Все знают

ответ. Кто из вас скажет ему: пойдя скорее, садись за стол? Никто... никто, потому что слуга должен исполнять свои обязанности.

Итак стих 8 говорит: «Напротив, не скажет ли ему: приготовь мне поужинать. Это твоя обязанность, оденься соответствующим образом и служи мне». Не вноси сюда... запах овец и грязи. Иди умойся и найди мне что-нибудь поесть, пока хозяин занимается своими делами. «Буду есть и пить, и потом ешь и пей сам». Стих 9: «Станет ли он благодарить раба сего за то, что он исполнил приказание? Не думаю». Это очень интересно, не правда ли? Это риторические вопросы, не требующие ответа, потому что все знают ответ. Никто не будет говорить человеку, что ему нужно закончить работу на этот день. Все понимают, что он скажет: «Накорми меня, а потом ешь сам». Все понимают, что он не станет благодарить... здесь слово *харис*, благодать. Он не станет выражать особую благодарность этому человеку, потому что он не сделал ничего особенного. Он не волонтер, он служащий, который еще не выполнил то, за что получает зарплату.

Кеннет Бэйли, много и старательно изучавший сельскую жизнь Ближнего Востока в древности и современности, пишет следующее: «В век высоких технологий с 40-часовой рабочей неделей, сильными профсоюзами и высокой платой за сверхурочные, мир данной притчи кажется не просто отдаленным, но и несправедливым. После долгого трудного дня в поле такой раб, конечно же, заслужил право на некоторую благодарность, комфорт и вознаграждение. Но Иисус опирается на хорошо известную общепринятую ближневосточную модель поведения. Отношения слуги и хозяина и их выражение в то время подразумевают признание авторитета и послушание этому авторитету, и это вопрос чести. Тем не менее, важно понимать безопасность, которую дает слуге эта модель отношений, глубокое чувство собственной значимости и ценности раба, служащего важному человеку. Эти качества значимости, ценности, безопасности, принадлежности, к несчастью, часто отсутствуют в жизни современных индустриальных служащих с 40-часовой рабочей неделей. Раб предлагает верность, послушание, много тяжелого труда, но огромны и преимущества, если он служит ближневосточному знатному человеку». И как я уже сказал, речь идет о дневной трапезе, то есть рабочий день еще не закончился.

Бэйли продолжает: «Никто на Ближнем Востоке не мог предположить, что слуга будет ожидать особых почестей, выполнив свои обязанности. Хозяин ничего не должен ему за вспаханное поле или выпасенных овец. И перед нами даже не жесткий график, установленный бессердечным хозяином, но обычные требования к ежедневным обязанностям относительно недолгого трудового дня».

Итак, все понимают, что он лишь выполнил свои обязанности. Иисус предлагает применение в 10 стихе: «Так и вы, когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать». Не стоит похлопывать себя по плечу, думая, что Бог очень впечатлен вашим трудом и чем-то вам обязан. Вы получите свою награду на небесах. Мы не говорим здесь об угождении людям, мы говорим о предположении, что каким-то образом Бог вам должен. Слугу не благодарят за исполнение его непосредственных обязанностей. И когда вы или я исполняем то, что должны, мы тем самым не устаиваемся особой награды, как будто бы Бог что-то нам должен. Главное – благодать. И суть в том, что несмотря на все наши дела, как бы хорошо мы их ни выполнили, мы никогда не делали ничего достойного Бога. Значит, мы недостойные рабы, правильно?

Терпеть не могу все эти почести, награды, вымпелы, и тому подобное. Они годятся в некоторых случаях, но не для Царства Божьего. Что бы мы ни сделали, нам нужно сказать: «Я недостойный раб». Если сказать так, получив одну из этих наград, смирение кажется

неискренним. Все дело в смирении. Смиренные отвергают почести. Они знают, что Бог ничем им не обязан. Они знают, что живут под благодатью. Вы оправданы благодатью, вы освящаетесь благодатью, вы прославитесь благодатью и получите вечную награду на небесах благодатью. Мы не заслуживаем данного нам Богом. И обратная сторона этого... как уже ранее было замечено в Евангелии от Луки... помните, Иисус приглашает нас на пир, когда все труды закончены, сажает нас и прислуживает. Это абсолютно не соответствует их ожиданиям. Но это произойдет на небе. Это наша небесная награда. Пребывая на земле, мы никогда не сможем сделать того, что Бог заслуживает. И это чудо из чудес, как Павел снова говорит в 1 Тимофею 1, что Бог избрал меня, худшего из грешников. Смиренные никогда не забывают эту реальность.